

Подойдя к Цзян Сюйяню, он встал рядом с ним, лицом к Цинь Гэ. Лёгкая улыбка на его лице была мягкой и спокойной, что неожиданно смягчило напряжённую атмосферу.

Цинь Гэ никогда раньше не видел этого человека, но интуитивно ему не понравилось, как тот стоял рядом с Цзян Сюйянем.

Его лицо потемнело:

— Кто ты?

Он посмотрел на Цзян Сюйяня:

— Ты привёл постороннего в Большой Двор?

Цзян Сюйянь выглядел недовольным и уже собирался приказать ему замолчать и заставить Фан Цина уйти, но тот потянул его за рукав, чтобы он не двигался, сохраняя на лице свою безобидную солнечную улыбку:

— Отпусти. На людях так обращаться с господином Цзяном — тебя побьют.

Цинь Гэ:

— Кто ты такой?

— Ты не понимаешь, кто сейчас может получить по голове?

Фан Цин:

— Разве так важно, кто я? Я тоже помощник господина Цзяна.

— Я никогда тебя раньше не видел.

— Я тоже тебя раньше не видел. О, ты говоришь о прошлом, когда мы не были знакомы?

— ...Что с тобой? Я не хочу с тобой болтать, отойди, убери свою руку с его одежды!

Фан Цин послушно убрал руку, но почти сразу снова протянул её и схватил рукав Цзян Сюйяня.

— Извини, я немного боюсь, не могу отпустить.

Цинь Гэ: ???

— Чего ты боишься?

— И что ты не можешь отпустить?

— Ещё раз говорю, убери руку!

Фан Цин улыбался мягко и послушно, как милый щенок под солнцем.

Но в его голосе была лёгкая дрожь и едва заметная твёрдость:

— Ты отпусти его, и я тоже отпущу.

Цинь Гэ:

— Не надейся.

— Отпусти. У господина Цзяна уже подбородок покраснел.

— Пошёл вон!

Фан Цин вдруг замолчал, и его улыбка начала ослабевать.

Но это было не из-за неловкости или чего-то подобного. Он моргнул, посмотрел на напряжённую руку Цинь Гэ, затем повернулся и взглянул на Цзян Сюйянь, у которого действительно появилось красное пятно на подбородке.

Его настроение резко ухудшилось, и в голосе, который он сам не заметил, появилась холодность:

— Он очень сильный?

Цзян Сюйянь не понимал, что тот задумал, но, видя, как он впервые осмелился выступить в такой ситуации, вдруг перестал злиться и не спешил освобождаться, сохраняя положение, с опущенными веками смотрел на него:

— Да. Есть предложения?

Фан Цин:

— Нет. Только то, что я тебе уже говорил.

Цинь Гэ:

— Что ты ему говорил?

Цзян Сюйянь:

— Ты слышал, что он только что сказал?

Фан Цин:

— Слышал. Но я думаю, это неправда.

Цзян Сюйянь:

— О, тогда мне не нужно думать?

Фан Цин:

— Ты готов действовать?

Однако в этот момент Цзян Сюйянь, который мог бы легко контролировать ситуацию, лишь сказал:

— Он очень сильный, я не могу двигаться.

Фан Цин услышал это и с недоумением моргнул, повернувшись к нему.

Тут, увидев что-то в его взгляде, он снова не смог сдержать улыбку:

— Ты не слишком ли жесток?

Цзян Сюйянь:

— Быстрее.

Фан Цин:

— Я боюсь.

— Это тренировка.

— А если что-то пойдёт не так?

— Я тебя прикрою.

Тогда Фан Цин глубоко вдохнул и, в момент, когда Цинь Гэ был на грани взрыва, вдруг поднял другую руку, которая была спрятана за спиной, щёлкнул предохранителем чёрного огнестрельного оружия и направил дуло прямо в лоб Цинь Гэ, холодно произнёс:

— Ещё раз говорю — отпусти его.

Фан Цин внезапно выхватил оружие, что заставило Цинь Гэ на мгновение замереть.

Но тот, будучи выходцем из полиции, обладал молниеносной реакцией и сразу же попытался действовать.

Однако в этот момент Цзян Сюйянь, который до сих пор не двигался, поднял колено и ударил Цинь Гэ в живот.

Тот крикнул, согнувшись, а Цзян Сюйянь, схватив его за воротник, развернулся и бросил его через плечо, прижав к земле.

Цинь Гэ:

— Ты!

Цзян Сюйянь:

— Если ты меня знаешь, то должен быть более осторожен. Так легко отвлечься — ты как капитан вообще работаешь?

Цинь Гэ всё ещё думал об их с Фан Цином диалоге.

Что это за игра между ними?

Откуда у них такая согласованность, общаясь взглядами и странными фразами?!

В прошлой жизни он точно не встречал этого человека рядом с ним. Так кто он — старый друг или новый знакомый в этой жизни? Почему рядом с таким мужчиной, как Цзян Сюйянь, оказался этот, казалось бы, безобидный щенок?

И главное, он использовал его, чтобы отвлечь внимание, словно давая ему возможность

потренироваться...

Цинь Гэ перевёл взгляд через Цзян Сюйяня, прямо на Фан Цина.

Тот всё ещё держал оружие, направленное в спину Цзян Сюйяня, боясь случайного выстрела, который мог бы ранить его, и даже рука его дрожала.

Он выглядел спокойным, но внутри был в панике.

Он думал, что держать оружие — это не так сложно, но в момент, когда он поднял его, понял, что это не так!

Это страшно!

Особенно когда перед ним стоит господин Цзян!

— Г-господин Цзян, будь осторожен...

Эти слова звучали как предупреждение Цзян Сюйяню быть осторожным с Цинь Гэ, но на самом деле он предупреждал его быть осторожным с его оружием...

Цзян Сюйянь оставался спокойным:

— Ты будь осторожен, если ты не будешь осторожен, я умру.

Фан Цин: !

Уууууууууу, так мне ещё страшнее становится...

Цинь Гэ отвел взгляд и посмотрел на Цзян Сюйяня:

— Судя по твоим словам, он новичок?

— Ты доверяешь свою жизнь новичку?

Цзян Сюйянь усмехнулся, потянул его за воротник, поднял и скрутил руки за спину, лишив возможности двигаться.

— Кому я доверяю свою жизнь — не твоё дело. А вот ты, ты явно не с добрыми намерениями пришёл? Хотел поговорить? — Теперь не получится.

С этими словами он подозвал нескольких охранников, те передали ему наручники, и он начал заковывать руки Цинь Гэ.

Тот попытался вырваться, но обнаружил, что, несмотря на свои сверхспособности, ему трудно освободиться.

Он был поражён изначальной силой Цзян Сюйяня — в прошлой жизни, когда они встретились, кристаллы зомби уже были обычным делом в Конце Света.

Тогда Цзян Сюйянь уже использовал их для усиления своей силы, и тогда он не мог с ним справиться, но как так получилось, что и сейчас?!

Насколько силён этот человек?!

Цзян Сюйянь не обращал внимания на его попытки вырваться, щёлкнул наручниками на его запястьях и толкнул к охранникам:

— Уведите, выведите отсюда, чтобы я его больше не видел.

Охранники уже собирались выполнить приказ, но Фан Цин, убравший оружие, тихо сказал:

— А? Увести его?

Цзян Сюйянь полуобернулся:

— Есть проблема?

Фан Цин понизил голос:

— Может, сначала спросим, зачем он пришёл? — Я слышал, он пришёл спасти тебя.

Цзян Сюйянь посмотрел на него:

— Ты веришь его словам?

Фан Цин задумался: Верить?

Он снова посмотрел на Цинь Гэ: Верить?

Но в прошлой жизни они любили друг друга...

Нет, один любил другого...

Он снова задумался, и тут его интуиция снова сработала.

— Я думаю, хоть он и переборщил... но, кажется, он действительно не хотел тебе навредить?

Цзян Сюйянь:

— Это называется «не хотел навредить»?

Фан Цин:

— Не сердись, но мне кажется, что он, кажется, смотрел на тебя так, словно хотел завладеть тобой...

Лицо Цзян Сюйяня снова изменилось.

Он смотрел на него с жёстким выражением, глаза говорили «замолчи», «не говори», «я не хочу это слышать».

Фан Цин снова напомнил себе, что этот человек не терпит таких тем. Но Фан Цин тоже был перерождённым, и он знал, что без особой причины никто не стал бы идти через волны безумных птиц и давление Конца Света, чтобы найти человека, с которым раньше не было никаких связей.

— Давай послушаем.

[От автора]: Опоздала, долго думала, ждали, извините!

Вечером будет ещё одно обновление, примерно в 21:00.

Благодарности за период с 2020-11-10 14:59:37 по 2020-11-11 15:34:57 тем, кто голосовал за меня или поливал меня питательным раствором, моим маленьким ангелочкам!

Спасибо за полив питательным раствором моим маленьким ангелочкам: Мо Янь Цин И — 46 бутылок; Цзэ Цзэ Цзэ Цзэ, Ци Нянь — по 10 бутылок; Сегодня пил воду?, Е Янь Фэн, В следующем году будет три года! — по 1 бутылке.

Огромное спасибо всем за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16348/1477344>